

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 November 2016
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 21 октября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Мехиа Велес (Колумбия)

Содержание

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18387X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/71/40, A/C.3/71/4 и A/C.3/71/5)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)

(A/71/56, A/71/254, A/71/255, A/71/269, A/71/271, A/71/273, A/71/278, A/71/279, A/71/280, A/71/281, A/71/282, A/71/284, A/71/285, A/71/286, A/71/287, A/71/291, A/71/299, A/71/302, A/71/303, A/71/304, A/71/305, A/71/310, A/71/314, A/71/317, A/71/319, A/71/332, A/71/344, A/71/344/Corr.1, A/71/348, A/71/358, A/71/367, A/71/368, A/71/369, A/71/372, A/71/373, A/71/384, A/71/385 и A/71/405)

c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/71/308, A/71/361, A/71/374, A/71/379-S/2016/788, A/71/394, A/71/402, A/71/418, A/71/439, A/71/540-S/2016/839 и A/71/554)

1. **Г-н Форст** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников) говорит, представляя свой доклад (A/71/281), что сообщаемые данные, в соответствии с которыми жертвами убийств еженедельно становятся в среднем трое защитников экологических прав человека, скорее всего сильно занижены. Защитников окружающей среды убивают, они подвергаются угрозам, произвольным арестам, запугиванию и преследованиям во все больших масштабах. Многие активисты оказываются вынуждены, не по собственному выбору, но в качестве условия выживания, подвергаться значительным рискам, предпринимая усилия по защите прав своих общин на землю и своего исконного уклада жизни. В особо уязвимом положении находятся женщины-правозащитники, поскольку они могут подвергаться насилию по признаку пола и часто сталкиваются с многочисленными препятствиями в попытках добиться справедливости и возмещения ущерба.

2. В то время как в сводки новостей очень часто попадают убийства защитников окружающей сре-

ды, совершаемые в таких странах, как Гондурас, Бразилия, Мексика и Филиппины, конфликты назревают повсеместно, например на Мадагаскаре, в Папуа-Новой Гвинее и Камбодже, а защитники подвергаются нападениям даже в Соединенных Штатах Америки, Южной Африке, Канаде и Австралии. Вызывает тревогу то обстоятельство, что в большинстве своем агрессивные действия в отношении них остаются безнаказанными, это повергает жертв и их семьи в глубокое отчаяние и служит посылком к тому, что жизнь отдельных людей менее ценна, чем прибыль.

3. Оратор обеспокоен и потрясен не только возрастающим числом нападений на защитников окружающей среды и их убийств, но и сохраняющимся нежеланием государств принимать эффективные меры реагирования на вопиющие случаи нарушения прав человека. Несмотря на первоочередную обязанность государств по защите прав человека и правозащитников, соответствующими обязательствами связаны также и компании, их субподрядчики, международные банки развития, местные кредиторы и частные охранные предприятия. Свою долю ответственности несут и средства массовой информации, служащие трансляторами кампаний клеветы, направленных против защитников окружающей среды.

4. Оратор приветствует руководящие указания, разработанные Рабочей группой по вопросам предпринимательства и прав человека. Несмотря на ряд предпринятых инициатив — например в последнее время некоторыми горнорудными компаниями в Канаде и Австралии были одобрены механизмы или процедуры защиты защитников окружающей среды — их результаты еще только предстоит увидеть, притом что в большинстве своем подобные меры оказываются в значительной степени неэффективны, поскольку принимаются в ответ на нарушения; а что в действительности требовалось с самого начала, так это проведение консультаций и сотрудничество с местными общинами и защитниками окружающей среды. Активное участие защитников окружающей среды в планировании и мониторинге проектов развития практически всегда обеспечивает гармоничное и устойчивое развитие.

5. Защитники экологических прав человека играют важнейшую роль в обеспечении того, чтобы

развитие было устойчивым, всеобъемлющим, недискриминационным и выгодным для всех. В своем докладе оратор настоятельно призывает государства, во-первых, уважать право каждого человека на поощрение и защиту безопасной, здоровой и устойчивой окружающей среды, и, во-вторых, защищать лиц, отстаивающих экологические права, от нарушений как со стороны государственных, так и со стороны негосударственных субъектов. Помимо правовой необходимости, защита правозащитников составляет предмет собственной заинтересованности государств с позиций обеспечения устойчивого развития. Докладчик призывает всех субъектов следовать подходу, предполагающему нулевую терпимость к репрессиям в отношении защитников экологических прав человека, и ввести в действие стратегии и механизмы расширения прав и возможностей этих лиц и их защиты. Докладчик также призывает к совершенствованию мониторинга и документированию положения правозащитников, подвергающихся риску, особенно в странах, вызывающих обеспокоенность, с тем чтобы продвигать более действенные и эффективные меры по их защите. Доклад следует рассматривать совместно с представленным оратором в 2016 году докладом Совету по правам человека (A/HRC/31/55) о переводной практике защиты правозащитников.

6. За последний отчетный период докладчиком было получено возросшее число призывов к действиям из различных источников, в том числе организаций гражданского общества, региональных сетей, национальных правозащитных организаций, страновых отделений Организации Объединенных Наций и региональных организаций, и направлено государствам приблизительно 200 сообщений, касавшихся положения более чем 340 правозащитников. Обеспокоенность оратора вызывает не только значительное число жалоб, которые он продолжает получать, но и отсутствие или неадекватность ответной реакции государств. За период с октября 2015 года оратор посетил Венгрию, Азербайджан и Австралию. Благодаря щедрой поддержке отдельных правительств докладчик получил возможность продолжить и расширить свое участие в проведении рабочих визитов, конференций и совещаний, посвященных вопросам защиты и содействия деятельности правозащитников по всему миру.

7. **Г-жа Стенер** (Норвегия) говорит, что ее страна потрясена тенденцией к росту числа случаев насилия в отношении защитников экологических прав человека. Подобные нападения могут серьезно тормозить осуществление экономических, социальных и культурных прав, подорвать социальное единство и, в конечном, счете, развитие и стабильность. Расширение прав и возможностей защитников окружающей среды имеет решающее значение для защиты окружающей среды и всех других смежных прав и, тем самым, успешности Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

8. Предыдущими специальными докладчиками по вопросу о положении правозащитников было установлено, что экономические, социальные и культурные права относятся к числу тех, защищать которые опаснее всего. На семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи и тридцать первой сессии Совета по правам человека подавляющее большинство делегаций поддержало четкие, принципиальные и конкретные призывы к защите и содействию работе защитников экономических, культурных и социальных прав. Рекомендации Специального докладчика служат еще одним призывом к действию. Их осуществление потребует согласованных усилий государственных и негосударственных субъектов, в том числе предприятий и финансовых учреждений. Норвегия настоятельно призывает все государства к взаимодействию со Специальным докладчиком и всеми специальными процедурами и направлению постоянно действующих приглашений к посещению своих стран.

9. **Г-н де ла Мора Сальседо** (Мексика) говорит, что правительство его страны признает важную роль работы правозащитников и осуждает любые агрессивные действия в отношении них. Действующий в Мексике механизм защиты правозащитников и журналистов позволяет координировать усилия, направленные на содействие безопасным условиям для обеспечения свободы выражения мнений в государственном секторе, а также при взаимодействии между ним и гражданским обществом. Мексика с нетерпением ожидает визита Специального докладчика в январе 2017 года.

10. **Г-жа Райан** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, ввиду той важной роли, которую

гражданское общество играет в системе Организации Объединенных Наций, вызывает сожаление факт отказа правительств ряда стран в предоставлении активистам-правозащитникам разрешения на участие в мероприятиях, проводимых Организацией Объединенных Наций, или репрессий в отношении активистов-правозащитников за участие в подобных мероприятиях. Делегация страны оратора будет приветствовать изложение Специальным докладчиком своего взгляда на наиболее важные элементы защиты правозащитников, в особенности наиболее уязвимых среди них, а также своих рекомендаций региональным организациям, предприятиям и другим заинтересованным сторонам, касающихся создания возможностей для участия гражданского общества, в том числе информирования о случаях репрессий в отношении лиц, вступающих во взаимодействие с Организацией Объединенных Наций.

11. **Г-жа Хиндли** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация ее страны решительно поддерживает призыв Специального докладчика следовать подходу, предполагающему нулевую терпимость, и заинтересована в том, чтобы выяснить его позицию по вопросу о том, каким образом подобный подход должен продвигаться и реализовываться. Ввиду того что немалое число проблем, с которыми сталкиваются правозащитники, в частности занимающиеся вопросами экологической направленности, создается предприятиями, правительствам следует поощрять предприятия и оказывать им помощь в плане встраивания в свои регламенты рекомендаций, содержащихся в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и Добровольных принципов безопасности и прав человека. Оратор спрашивает, каким образом правительства и предприятия могут наилучшим образом взаимодействовать в целях оказания помощи правозащитникам.

12. **Г-н Хайнцер** (Швейцария) говорит, что делегация его страны интересуется мнением Специального докладчика о национальных планах действий по осуществлению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также о том, каким образом государства могут помочь предприятиям в соблюдении их обязательств в области прав человека. Кроме того, она хотела бы знать, что Генеральной Ассамблее и Со-

вету по правам человека следует предпринять для отслеживания насилия, допускаемого в отношении защитников окружающей среды.

13. **Г-н Руис Бланко** (Колумбия) говорит, что правительство его страны придает важное значение защите правозащитников и поощрению их работы и соглашается с необходимостью уделять особое внимание наиболее уязвимым группам, в том числе женщинам-правозащитникам и правозащитникам, занимающимся вопросами лесбиянок, геев и транс-сексуалов, с тем чтобы уменьшить масштаб общественного осуждения, с которым те сталкиваются. Для сотрудничества с гражданским обществом и международным сообществом по вопросам принятия мер с указанной целью оно разработало механизмы высокого уровня и прилагает усилия по укреплению правозащитных организаций, рекомендации которых будут использованы для разработки комплексной государственной политики в области защиты прав человека и укрепления демократии. За период с 2011 года трижды проходили общенациональные круглые столы, посвященные принятию мер защиты, на которых обсуждалось укрепление их собственной структуры и структуры Национального отдела по защите.

14. **Г-жа Каримдоост** (Исламская Республика Иран) говорит, что государственные и негосударственные субъекты несут параллельную обязанность по предупреждению экологических нарушений и обеспечению бережного отношения к окружающей среде. Оратор спрашивает Специального докладчика, полагает ли он смотрителей парков и лесничих защитниками окружающей среды, и если да, то каким образом государства могут более эффективно продвигать и защищать их права.

15. **Г-жа Аничина** (Российская Федерация) говорит, что Специальный докладчик, к сожалению, использовал в своем докладе очень сложную тему для продвижения концепций, поддерживаемых специфической группой государств, которым следует прекратить навязывание своего представления о пути осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Использование в докладе псевдоюридических терминов «экологические права человека» и «защитники экологических прав человека» очевидным образом идет вразрез с положениями Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и

органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Кроме того, в докладе открыто пропагандируется установление специального режима для защиты конкретной группы правозащитных и неправительственных организаций, что приведет к нарушению принципа равного обращения, к установлению искусственной иерархии правозащитников, поскольку, в частности, обсуждаемая группа не является социально уязвимой группой. Было бы уместнее сосредоточиться на создании благоприятных условий для работы всех правозащитников.

16. **Г-жа Клопчич** (Словения) говорит, что достижение повсеместного соблюдения прав человека зависит от наличия на всех уровнях эффективного образования в области прав человека. Важное значение для осуществления всех прав человека имеет наличие чистой, безопасной и устойчивой окружающей среды. Оратор спрашивает Специального докладчика, какие нормы применимы к негосударственным субъектам, совершающим акты насилия в отношении правозащитников, и каким наилучшим образом Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека могут быть использованы для защиты правозащитников. Оратор хотела бы также получить более подробную информацию о механизмах защиты лиц, занимающихся защитой окружающей среды, в частности женщин-правозащитников и представителей коренных народов и маргинализированных общин.

17. **Г-н Оппенгеймер** (Нидерланды), подчеркивая важность правозащитников в качестве проводников изменений и прогресса, говорит, что делегация его страны разделяет обеспокоенность Специального докладчика ростом насилия в отношении защитников окружающей среды. Касаясь его предложения о разработке международного договора о предупреждении и устранении нарушений прав человека со стороны транснациональных и национальных предприятий, оратор спрашивает, какие пробелы в международном праве подобный договор позволит закрыть. Оратор также хотел бы получить дополнительные примеры мер и передового опыта государств в разработке механизмов защиты лиц, занимающихся защитой окружающей среды, с учетом комплексности факторов, обуславливающих нарушения в отношении женщин-правозащитников, ко-

ренных народов, сельских и маргинализированных общин.

18. **Г-жа Ортега Гутierrez** (Испания) говорит, что к числу коренных структурных причин все более частых конфликтов, затрагивающих экологические права человека и эксплуатацию природных ресурсов, относится, в частности, исключение защитников окружающей среды и общин из процесса принятия решений, касающихся планов и проектов развития. Страна оратора разделяет обеспокоенность Специального докладчика отсутствием независимых расследований актов агрессии в отношении защитников экологических прав человека, поддерживает его призыв к нулевой терпимости и соглашается с необходимостью создания механизмов расширения прав и возможностей и защиты лиц, занимающихся защитой окружающей среды. Страна оратора поддерживает превентивный подход, включающий создание благоприятного мнения об их работе и эффективное использование права на участие и консультирование. Она выступает также за укрепление потенциала правозащитников в целях обеспечения ответственности и получения компенсации. Оратор спрашивает, какого рода поддержка со стороны Специального докладчика будет предоставлена в рамках транснациональных правовых действий и международного судопроизводства.

19. **Г-жа Морейра Коста Питтелла** (Бразилия) говорит, что акцентирование Специальным докладчиком внимания на положении защитников экологических прав человека своевременно и необходимо. Бразилия настоятельно призывает все государства начать осуществление или приступить к укреплению программ защиты правозащитников и ратифицировать соответствующие международные документы, в том числе Конвенцию Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенную образ жизни. Национальная программа Бразилии по защите правозащитников, принятая в 2007 году, обеспечивает защиту 101 лидеру общин коренных народов.

20. Бразилия не может согласиться с рекомендацией Специального докладчика, касающейся того, что международным финансовым учреждениям следует внедрить подход на основе соблюдения прав человека в свою политику распределения средств и управления ими, поскольку это будет

означать попытку оказания влияния на действия государств в отношении тех правозащитников, которые выходят за рамки своих мандатов. Она также отклоняет рекомендацию Специального докладчика в отношении необходимости обеспечения того, чтобы торговые соглашения с участием стран, в которых защитники экологических прав человека находятся под угрозой, включали в себя меры по предотвращению и пресечению нарушений их прав, поскольку конечным результатом может оказаться поощрение протекционизма, а не прав человека. Тем не менее страна оратора поддерживает разработку механизмов защиты защитников экологических прав человека, позволяющих информировать об угрозах, а также начало реализации инициатив, направленных на устранение основных причин уязвимости перед угрозами.

21. **Г-н Келли** (Ирландия), отмечая ключевую роль правозащитников, говорит, что Ирландия в особенности обеспокоена случаями репрессий в отношении правозащитников, взаимодействующих с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека, в том числе мандатариями специальных процедур. Оратор приветствует сделанную Специальным докладчиком ссылку на Руководящие принципы по борьбе с запугиванием и репрессиями (Руководящие принципы Сан-Хосе) и будет приветствовать примеры стратегий и передового опыта по их имплементации. Оратор спрашивает, в чем заключаются приоритеты Специального докладчика и какую поддержку может предоставить ему международное сообщество.

22. **Г-н Форакс** (Наблюдатель от Европейского союза) говорит, что защита защитников экологических прав человека имеет принципиальное значение для защиты окружающей среды и прав человека, зависящего от нее. Оратор приветствует призыв Специального докладчика к обеспечению полноценного участия защитников экологических прав человека и затронутых общин в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года, а также расширении прав и возможностей правозащитников на международном, региональном и национальном уровнях. Оратор просит Специального докладчика предложить государствам меры и опыт оказания содействия в выполнении их обязательства по защите защитников экологических прав человека. Он также интересуется, каким образом международное сообщество

и другие заинтересованные стороны могут координировать и наращивать свои усилия по защите правозащитников.

23. **Г-жа Лей** (Канада) говорит, что ее страна, действуя в рамках Рабочей группы Сообщества демократий по расширению прав и возможностей и защите гражданского общества, продолжает выступать против принятия неоправданно ограничительных законов, затрагивающих функционирование гражданского общества, в том числе деятельность правозащитников, и, возглавляя в настоящее время инициативу по продвижению Добровольных принципов безопасности и прав человека, проводит работу с добывающими компаниями, направленную на ослабление рисков в области прав человека, связанных с развертыванием систем общественной или частной безопасности. Подобные усилия приводят не только к позитивным последствиям для общин, но и приносят репутационные выгоды компаниям и принимающей стране. Для имплементации Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека предстоит сделать еще многое.

24. Канада призывает государства-члены к конструктивному взаимодействию с помощником Генерального секретаря по правам человека, направленному на обеспечение активного участия организаций гражданского общества и правозащитников в деятельности Организации Объединенных Наций, не опасаясь репрессий. Оратор интересуется у Специального докладчика примерами действующих норм, конструкций и моделей, целью которых является защита прав мирных защитников окружающей среды, а также примерами стратегий взаимодействия с участием многих заинтересованных сторон, направленных на обеспечение того, чтобы все точки зрения были поняты, а основные причины сложностей и угроз эффективно купированы.

25. **Г-жа Бродска** (Чехия), отмечая, что правозащитники не могут осуществлять свою деятельность в отсутствие доступа к информации, свободного выражения мнений, мирных собраний, свободы ассоциации и участия в процессах принятия решений, просит Специального докладчика представить свои рекомендации в отношении подхода к осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, основанного на учете прав человека.

26. **Г-жа Дуда-Плонка** (Польша) говорит о том, что существует очевидная необходимость в формировании культуры уважения прав человека. Оратор интересуется у Специального докладчика, какие дополнительные действия могут быть предприняты Генеральной Ассамблеей и Советом по правам человека, с тем чтобы предотвратить нарушения прав правозащитников.

27. **Г-жа Шарье** (Франция) говорит, что ее страна настоятельно призывает все государства к защите правозащитников и созданию благоприятных условий для их деятельности. Оратор сходитя со Специальным докладчиком во мнении о необходимости создания механизмов защиты и оказания поддержки на региональном и международном уровнях. Страна оратора осуществляет на национальном уровне деятельность, направленную на защиту физической, психологической и цифровой безопасности правозащитников. Напоминая о том, что Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата является первым международным соглашением в области охраны окружающей среды, содержащим прямые ссылки на права человека, оратор говорит, что Франция будет уделять особое внимание обеспечению защиты защитников экологических прав человека. Оратор спрашивает, какие шаги могут быть предприняты для противодействия все более учащающимся случаям отнесения деятельности правозащитников к противозаконной.

28. **Г-н Раби** (Марокко) говорит, что его страна приветствует внимание, уделяемое Специальным докладчиком защитникам экологических прав человека, которые зачастую не получают защиты, предоставляемой другим категориям правозащитников. Представляется несомненным повсеместное нежелание признавать экологические права. Марокко закрепило их в своей Конституции 2011 года, придав им тот же статус, что и другим правам человека, кроме того, в стране учрежден национальный совет по их защите. В контексте мероприятий по подготовке к проведению двадцать второй сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, которая должна состояться в Марракеше в ноябре 2016 года, Марокко недавно провело у себя коллоквиум по вопросам экологического права в Африке. Оратор интересуется, каким образом международ-

ное сообщество может перейти от регулирования состояния окружающей среды к прямому признанию экологических прав.

29. **Г-жа Мбалла Эйенга** (Камерун), приветствуя сделанный Специальным докладчиком акцент на защитниках экологических прав как одной из групп, которая должна пользоваться особой защитой, говорит, что делегация ее страны настоятельно призывает государства-члены и международное сообщество предпринять все необходимые шаги по защите защитников экономических, социальных и культурных прав, в том числе экологических прав и права на развитие. Оратор спрашивает, что еще в контексте Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения по климату, может быть сделано для реализации этих прав, которые в целом находятся в субординированном положении по отношению к гражданским и политическим правам и пока еще не признаны некоторыми государствами.

30. **Г-н Форст** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников) говорит, что рядом делегаций, высказавшихся в поддержку его мандата, продемонстрирована реальная поддержка улучшению защиты защитников экологических прав человека. Правозащитники, вопреки некоторым утверждениям, не пользуются никакой особой защитой и усиление мер предосторожности для них не означает их выделения в отдельную категорию, а просто служит для обеспечения им возможности осуществления всеобщих прав.

31. Оратор приветствует получение помощником Генерального секретаря по правам человека нового мандата на борьбу с репрессиями и говорит, что он продолжит работать по данному вопросу с региональными правозащитными организациями. Он проинформирован о многочисленных случаях, когда активисты, взаимодействующие с системой Организации Объединенных Наций, подвергались в своих странах угрозам.

32. Касаясь вопроса о предприятиях и правах человека, оратор говорит, что он пытается установить, какие меры предосторожности могут быть введены для активистов, подвергающихся угрозам со стороны транснациональных предприятий, в частности добывающих компаний. Государствам необходимо сформировать среду, в которой предприятия будут играть значительно более активную роль, при этом

должно быть также уделено внимание роли субпоярщиков и всей производственно-сбытовой цепочки. Для составления конкретных рекомендаций оратор будет в ближайшие месяцы взаимодействовать с Рабочей группой по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Он намеревается приступить к рассылке писем с изложением утверждений, и не только государствам, но и предприятиям, и продолжит направлять им более настойчивые запросы.

33. Касаясь механизмов защиты, оратор настоятельно призывает государства перенять что-либо из практических методов, рекомендованных им в своем последнем докладе Совету по правам человека. Возможно, он посвятит один из своих предстоящих докладов продолжению рассмотрения вопросов, поднятых в докладе его предшественника о положении женщин-правозащитников. В заключение оратор призывает государства, еще не откликнувшиеся на его просьбу о посещении, направить приглашение и проинформировать других о том, что он хотел бы, вслед за своим предшественником, продолжить посещать страны.

34. **Г-н Кей** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение), представляя свой доклад (A/71/373), говорит, что доклад содержит масштабный и открытый обзор его работы и основывается на обзоре ответов на сотни сообщений, в том числе содержащих утверждения, призывы к незамедлительным действиям и комментарии к законодательным актам, направленные правительствам на основании его мандата. К сожалению, правительства ответили менее чем в половине случаев, при этом лишь несколько из них дали ответы по существу. В итоге он зачастую оказывался вынужден поднимать вопросы, вызывающие обеспокоенность, прибегая к использованию таких публичных средств, как пресс-релизы, или посредством других механизмов, например представления документов *amicus curiae*. Им также принята новая стратегия публичного размещения всех комментариев, касающихся законодательных актов, а также предложений в области нормотворчества и политики, на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

35. На основе полученной информации вырисовывается мрачная картина. Новые формы цензуры сочетаются в цифровую эпоху со старыми средствами подавления права на свободу мнений и их свободное выражение. В соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающей, что любое ограничение свободы выражения мнений, но не убеждений, должно быть предусмотрено законом и являться необходимым и соразмерным, обеспечивая защиту правомерной цели, закон должен точно определять, что составляет противоправное поведение. Хотя законы зачастую описывают поведение, используя расплывчатую сформулированные признаки, и принимаются без предоставления достаточного времени для публичного ознакомления или надлежащего независимого рассмотрения заявлений о нарушениях.

36. Государства, законодательно вводящие несоразмерные ограничения в целях подрыва цифровой безопасности и содействия распространению массового и целенаправленного слежения, создают препятствия для осуществления связи по Интернету и предоставления телекоммуникационных услуг, оправдывая свои действия интересами национальной безопасности и общественного порядка. Они также принимают законодательные акты, предусматривающие установление уголовной ответственности за экстремизм, не определяя основные термины и вводя излишне широкие ограничения свободы слова, не влекомые подстрекательством, на которое содержится ссылка в статье 20 Пакта.

37. Государства также устанавливают ограничения в интересах достижения целей, не предусмотренных существующими источниками международного права прав человека. Законы, устанавливающие уголовную ответственность за критику государства, используются против обычных граждан и журналистов, а борьба с терроризмом становится всеобъемлющим поводом для удушения свободы выражения мнений в средствах массовой информации. Негосударственные субъекты совершают по всему миру зверства на основе религиозной или этнической принадлежности или выражения личных убеждений, и некоторые государства вводят уголовную ответственность за высказывания, которые могут оскорбить религиозные чувства. Члены отдельных групп сталкиваются с дискриминацией, затрагива-

ющей их свободу выражения мнений, например с законами, в прямой форме преследующими цель ущемления права на эту свободу по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

38. Докладчик настоятельно призывает государства провести обзор законодательных актов, не совместимых с их обязательствами в рамках международного права прав человека и, при необходимости, внести в эти акты поправки; осуществлять взаимодействие в рамках специальных процедур в целях совершенствования соответствующих законодательных актов и обмена примерами передового опыта; обеспечить поддержку региональных или субрегиональных механизмов мониторинга или создать соответствующие механизмы; обеспечить поддержку деятельности независимых средств массовой информации и содействовать расширению возможностей для проявления гражданской активности. Докладчик также призывает государства принять все необходимые меры для недопущения актов запугивания и репрессий в отношении отдельных лиц, взаимодействующих с механизмами Организации Объединенных Наций, и обеспечения ответственности за подобные действия. Докладчик воодушевлен поддержкой правительств Таджикистана и Японии в ходе его поездок, совершенных в 2016 году, и рассчитывает на аналогичную поддержку в ходе его поездки в 2016 году в Турцию.

39. **Г-н Доцлер** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что уровень свободы печати в мире снизился за последнее десятилетие до самой низкой точки. Во многих частях мира те, кто работает в независимых средствах массовой информации, испытывают постоянное физическое либо политическое давление. Страна оратора в особенности обеспокоена увеличением числа нападений на журналистов, в связи с чем оратор просит привести ряд примеров передового опыта, которые могут оказать государствам помощь в обеспечении более эффективной защиты журналистов.

40. **Г-жа Каримдоост** (Исламская Республика Иран) говорит, что право на свободу мнений и их свободное выражение должно осуществляться в соответствии с положениями статей 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и другими соответствующими международными документами. Оратор обращается к Специ-

альному докладчику с вопросом о том, какие правовые инструменты могут быть использованы для недопущения диффамации религии под прикрытием права на свободу мнений и их свободное выражение.

41. **Г-жа Вильде** (Латвия) говорит, что ее страна обеспокоена продолжающимся ухудшением ситуации в области соблюдения прав в онлайн-пространстве. Она является решительным сторонником свободных, независимых и плюралистических средств массовой информации, для содействия распространению которых участвует в работе Балтийского центра медиатехнологий, учрежденного в Риге в 2015 году. Оратор с интересом ознакомилась бы с результатами наблюдений Специального докладчика за текущими тенденциями развития ситуации с критическим мышлением и медийной грамотностью по всему миру, основными трудностями в содействии их распространению и возможными национальными и международными стратегиями достижения этой цели. Использование цифровых технологий способствует участию в демократических процессах и позволяет услышать независимые голоса правозащитников, однако масштабы неправомерных ограничений свободы выражения мнений продолжают нарастать. Оратор просит Специального докладчика проработать меры содействия расширению возможностей для гражданской активности в Интернете. Правительство страны оратора настоятельно призывает все государства к взаимодействию со специальными процедурами и налаживанию тесного сотрудничества с ними.

42. **Г-н Риос Санчес** (Мексика) говорит, что в Мексике инициирован ряд конституционных и законодательных реформ, направленных на приведение национальной правовой основы для защиты свободы мнений и их свободного выражения в соответствие с международными договорами и укрепление своих институтов защиты журналистов и специалистов в области социальной коммуникации. Делегация страны оратора приветствует проводимую Специальным докладчиком политику прозрачности, которая будет адаптирована в рамках других специальных процедур и мандатов, Организацией в целом и правительствами. Оратор спрашивает, окажутся ли в цифровую эпоху адекватными Руководящие принципы предпринимательской деятельно-

сти в аспекте прав человека, и если нет, то каким образом они могут быть уточнены.

43. **Г-н Махиди** (Австрия), касаясь расширения законодательства, которое, под знаком борьбы с терроризмом, не отвечает требованиям Международного пакта о гражданских и политических правах, говорит, что будет приветствовать предоставление Специальным докладчиком комментариев в отношении того, каким образом государствами может быть установлен должный баланс между борьбой с терроризмом и уважением права на свободу мнений и их свободное выражение, а также обеспечены точность формулировок и соразмерность законов, гарантирующих защиту свободы выражения мнений, но все же позволяющих вести эффективную борьбу с терроризмом и экстремизмом.

44. **Г-жа Савитри** (Индонезия) говорит, что право на свободу мнений и их свободное выражение гарантировано в ее стране Конституцией и законами. Свобода выражения мнений не является, однако, абсолютной, а сопровождается ограничениями, сформулированными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Она не может быть использована в целях ущемления прав других лиц и должна сочетаться с терпимостью и верховенством закона. Оратор просит Специального докладчика представить более подробную информацию по вопросам прав в сфере цифровых коммуникаций, целостности цифровых сообщений и роли посредников в том, что касается соблюдения прав в онлайн-пространстве.

45. **Г-н Аль-Хуссаини** (Ирак) говорит, что свобода выражения мнения гарантирована в Ираке Конституцией 2005 года и с 2003 года является ключевым элементом политической жизни страны. Однако мишенью террористических групп становится свобода выражения мнений во всех ее проявлениях. Активисты гражданского общества, писатели, художники и журналисты становятся жертвами похищений и убийств; так, ряд сотрудников средств массовой информации были убиты при освещении ими боевых действий.

46. **Г-жа Бродска** (Чехия) говорит, что делегация ее страны разделяет обеспокоенность отмечаемыми в настоящее время тенденциями ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение.

Крайне важно, принимая меры по противодействию насильственному экстремизму, учитывать критерии необходимости и соразмерности. Оратор спрашивает, каким образом можно побудить государства к внесению поправок в национальное законодательство и могут ли в этом отношении оказаться полезными специальные процедуры.

47. **Г-н Форакс** (Наблюдатель от Европейского союза) говорит, что свобода выражения мнений является необходимым условием функционирования общества, в основе которого демократические принципы подотчетности, и фактором, способствующим осуществлению всех прав человека. В докладе Специального докладчика правомерно обращается внимание на необходимость рассмотрения национальных законов, с тем чтобы удостовериться, что они отвечают критериям необходимости и соразмерности, и на важность соблюдения свободы выражения мнений в онлайн-пространстве, которая нарушается на национальном уровне, несмотря на твердые международные обязательства. Европейский союз решительно поддерживает принцип, согласно которому права, существующие в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, и приветствует резолюцию 32/13 Совета по правам человека о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете ([A/HRC/32/L.20](#)), решительно осуждающую меры по умышленному недопущению или нарушению доступа к информации или ее распространения в режиме онлайн. Оратор просит Специального докладчика поделиться своими представлениями о преобразовании международных обязательств в национальные действия, в том числе примерами передового опыта.

48. **Г-жа Аничина** (Российская Федерация) спрашивает, по какой причине в своем анализе допустимых ограничений Специальный докладчик оставил без внимания статью 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Ему надлежало провести работу по снятию всех оговорок к этой статье, большинство из которых были внесены западными странами.

49. **Г-жа Бирштунайте** (Литва) говорит, что ее страна твердо привержена делу поощрения и защиты права на свободу мнений и их свободное выражение как в онлайн-среде, так и в офлайн-среде,

в том числе на основе Коалиции за свободу в Интернете. Она решительно поддерживает международные обязательства по защите журналистов и других работников средств массовой информации, а также тот принцип, что права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться в онлайнной среде. Оратор хотела бы услышать мнение Специального докладчика по вопросу о совершенствовании применения действующих норм и положений, касающихся защиты журналистов, в условиях, требующих незамедлительного устранения пробелов в существующей нормативной базе, а также о том, как наилучшим образом обеспечить поддержку энергичному подходу к преодолению сохраняющейся обстановки безнаказанности за преступления против журналистов и работников средств массовой информации. Оратор спрашивает также, какие средства более всего подходят для противодействия запугиванию журналистов, в особенности журналисток, в онлайнной среде.

50. **Г-жа Вегржиновска** (Польша) говорит, что в некоторых случаях законы и политика, направленные на противодействие терроризму и иным формам преступной деятельности ограничивают свободу средств массовой информации; независимые журналисты и активисты зачастую сталкиваются с несоразмерными ограничениями, серьезными уголовными обвинениями или угрозами расправы за факты раскрытия информации. Главным элементом эффективного управления, прозрачности и верховенства права являются предпринимаемые в глобальном масштабе усилия по совершенствованию права на свободу мнений и их свободное выражение. Оратор просит привести примеры законов о борьбе с терроризмом, которыми вводятся ограничения, отвечающие требованиям принципа соразмерности, законности и необходимости.

51. **Г-жа Томас Рамирес** (Куба) говорит, что в докладе Специального докладчика присутствует дисбаланс между действиями, направленными на поощрение и защиту права на свободу мнений и их свободное выражение, и действиями по обеспечению выполнения сопутствующих обязанностей, в соответствии со статьей 19 Пакта. Делегация страны оратора хотела бы узнать мнение Специального докладчика о том, каким образом можно, придерживаясь этических норм, обеспечить распростра-

ние журналистами и другими лицами информации на основе использования доступных платформ для широкого обмена информацией. Кроме того, при составлении заключений о мерах, принятых отдельными странами, важно удостовериться в предполагаемых обстоятельствах в целях обоснования соответствующих заключений и обеспечения объективности.

52. **Г-жа Клейтон** (Соединенное Королевство) говорит, что ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение часто основываются на сопровождающихся изъянами объяснениях, отсутствии правовых гарантий, стремлении к ограничению политических дискуссий и удушению легитимной политической оппозиции. Акты агрессии в отношении журналистов, блогеров и других обозревателей зачастую поощряются атмосферой безнаказанности. Оратор спрашивает, как можно наилучшим образом обеспечить поддержку деятельности независимых средств массовой информации и содействовать расширению возможностей для гражданской активности. Делегация страны оратора подчеркивает согласованную позицию в отношении того, что права, существующие в офлайновом пространстве, должны быть также защищены и в онлайнном, и спрашивает Специального докладчика, какой ему видится своя роль в обеспечении осуществления резолюции 32/13 Совета по правам человека.

53. **Г-жа Морейра Коста Питтелла** (Бразилия) говорит, что надзор, в том числе сбор больших объемов данных, и осуществление целенаправленных действий против отдельных лиц или общин, является прямым посягательством на право на неприкосновенность частной жизни и право на свободу мнений и их свободное выражение. В соответствии с требованиями международного права любой надзор должен осуществляться на основе открытой, ясной, точной, всесторонней и недискриминационной нормативно-правовой базы. В 2014 году в Бразилии был принят билль о правах пользователей Интернета, гарантирующий неприкосновенность и конфиденциальность коммуникаций в онлайнной среде, за исключением случаев, когда они ограничиваются постановлением суда. Оратор интересуется у Специального докладчика, какие критерии следует использовать для установления того, отвечает ли законодательный акт, санкционирующий расширение

ный надзор или ограничивающий интернет-безопасность, требованиям необходимости и соразмерности.

54. **Г-жа Стенер** (Норвегия) говорит, что делегация ее страны обеспокоена тревожными тенденциями принятия законов, подрывающих право на свободу мнений и их свободное выражение, и случаями злоупотребления законодательными актами в целях наложения ограничений на деятельность работников творческих профессий, журналистов, блогеров и правозащитников, с недопущением тем самым критики, инакомыслия и мирных акций протеста; подобного рода тенденции должны быть обращены вспять. В январе 2016 года Норвегия приступила к реализации стратегии, ставящей поощрение и защиту свободы выражения мнений в центр своей внешней политики и усилий, направленных на содействие развитию, и определила три тематически приоритетные области – независимые средства массовой информации, защита и доступность информации. Делегация страны оратора соглашается с необходимостью использования существующих глобального и региональных механизмов мониторинга и интересуется мнением Специального докладчика о том, как можно наилучшим образом обеспечить поддержку таких механизмов.

55. **Г-жа Беккер** (Дания) просит Специального докладчика предложить государственным субъектам, субъектам и предприятиям частного сектора, организациям гражданского общества и физическим лицам пути более тесного сотрудничества, имеющего целью обеспечение уважения права на свободу мнений и их свободное выражение. Оратор интересуется также взглядами на то, каким образом может быть установлен надлежащий баланс между правом на конфиденциальность, защитой персональных данных и правом искать, получать и распространять информацию, содержащую такие данные.

56. **Г-жа Тайе Алемайехи** (Эфиопия) говорит, что право на свободу мнений и их свободное выражение защищено Конституцией Эфиопии и законом о прессе. Несмотря на то что цензура запрещена, авторы могут быть подвергнуты преследованию в судебном порядке за подстрекательство к насилию через средства массовой информации. Блогеры так называемой Zone9 были задержаны на основании

доказательства сотрудничества с незаконной террористической группой, затем пятеро были освобождены за недостаточностью улик. Таким образом, вопреки содержащемуся в докладе утверждению, правительство страны оратора не прибегает к использованию уголовного кодекса и постановлению о борьбе с терроризмом для задержания блогеров и подавления несогласия.

57. **Г-жа Мбалла Эйенга** (Камерун) говорит, что ее страна, в которой выходит много газет и работает множество радио- и телевизионных станций, твердо привержена праву на свободу мнений и их свободное выражение. Оратор спрашивает, какие конкретные меры приняты или могут быть приняты для предотвращения использования Интернета и других коммуникационных средств террористическими и криминальными группами с противоправными целями, такими как террористическая пропаганда и вербовка в Интернете.

58. **Г-н Кей** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение) говорит, что рад многочисленным ссылкам делегаций на статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В вопросах защиты журналистов важно обеспечить не только их физическую безопасность, но и безопасность их коммуникаций в онлайн-среде и источников их информации. Что касается религии и свободы выражения мнений, то здесь необходимо принять меры по активизации выполнения резолюции 16/18 Совета по правам человека о борьбе с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений и стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений, Рабатского плана действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и Стамбульского процесса борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений.

59. Что касается прав в сфере цифровых коммуникаций, то здесь в целях расширения возможностей для гражданской активности крайне важно избегать в максимально возможной мере как массово-

го, так и целенаправленного надзора, и разрешить использование физическими лицами средств шифрования и анонимности. По вопросам, связанным с предприятиями и правами человека, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека содержат указания, касающиеся обеспечения прозрачности, должной осмотрительности, воздействия решений частного сектора на права человека и доступности средств правовой защиты. Что касается непростого вопроса о свободе выражения мнений и борьбе с терроризмом, то здесь основное внимание следует уделять не установлению баланса, но демонстрации необходимости и соразмерности ограничений в соответствии с нормами, установленными в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оратор не располагает временем для того, чтобы затронуть множество других прекрасных вопросов, но хотел бы в заключение заметить, что для государств наилучший способ оказания поддержки механизмам и специальным процедурам состоит в том, чтобы как можно более оперативно реагировать на происходящие изменения, расширить рассылку приглашений на посещение стран и по возможности предоставлять дополнительную поддержку, в особенности финансовую, Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которое хронически недофинансируется.

60. **Г-жа Дандан** (Независимый эксперт по вопросу о правах человека и международной солидарности) говорит, что для обеспечения масштабного вклада в составление проекта декларации о праве народов и физических лиц на международную солидарность (A/HRC/26/34, приложение) в ее последнем докладе Совету по правам человека (A/HRC/32/43) суммированы итоги пяти региональных консультаций, проведенных в 2015 и 2016 годах. Проведенные дискуссии позволили выявить множество мнений по широкому спектру вопросов, по результатам обобщения которых ею были сформулированы четыре основных вопроса, проанализированных в ее докладе Генеральной Ассамблеи (A/71/280): установление права на международную солидарность на основе международного права; природа права на международную солидарность; международная солидарность и экстерриториаль-

ные обязательства государств; роль негосударственных субъектов.

61. Правовая основа международной солидарности проистекает из Устава Организации Объединенных Наций, международных договоров и конвенций по правам человека и множества обязательств в отношении прав человека и развития, принятых на международных конференциях и саммитах и посредством резолюций Генеральной Ассамблеи. Резолюции Генеральной Ассамблеи, не имея юридически обязательной силы, рассматриваются, ввиду их принятия государствами, в качестве части свода норм в области обычного международного права. Принимая резолюцию, государства соглашаются с принципами, которые содержатся в ней, и могут преобразовать их в обычный порядок действий, государственную практику и, в конечном счете, нормы международного права. Тот же порядок действий может быть применен при развитии права на международную солидарность в качестве права, благоприятствующего реализации, поощрению и защите прав человека в целом.

62. Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав разъясняют параметры экстерриториальных обязательств государств и подтверждают превосходство прав человека среди конкурирующих источников международного права. Международное сотрудничество, как обязанность государств, имеет существенное значение для предложенного проекта декларации. В ходе региональных консультаций рядом участников приводились аргументы в обоснование того, что международная солидарность должна охватывать гражданские и политические права, поскольку политика и действия государств могут оказать негативное экстерриториальное воздействие на осуществление этих прав, тем самым распространяя сферу их ответственности на отдельных физических лиц и группы лиц за пределами их границ. Кроме того, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию содержит требование к государствам о сотрудничестве в целях дальнейшей разработки международного права в плане развития положений об ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ве-

дятся под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции.

63. Несмотря на то что термин «негосударственные субъекты» может иногда являться ссылкой на вооруженные и террористические группы, Соглашение Котону определяет их в качестве партнеров частного сектора, экономических и социальных партнеров, в том числе профсоюзных организаций, и гражданского общества, и устанавливает, что признание негосударственных субъектов зависит от той степени, в которой они удовлетворяют потребности населения, их конкретных компетенций и того, как организованы и управляются ли они демократично и прозрачно.

64. Если говорить о транснациональных коммерческих операциях, то международная солидарность тесно связана с корпоративной социальной ответственностью. Выказываются противоречивые мнения о том, могут ли в определенных ситуациях предприятия нести ответственность, выходящую за рамки уважения прав человека и предусматривающую обеспечение их поощрения. Следует изучить, до какой степени коммерческие предприятия могут нести ответственность за материальное содействие своим клиентам и общинам, в которых они осуществляют свою деятельность, и играть положительную роль в поощрении устойчивого развития на глобальном уровне.

65. Нередко приходится слышать, что международная солидарность не соответствует требованиям, предъявляемым к юридической концепции, а тем более к концепции прав человека. В своем докладе оратор подчеркивает широко известный тезис о том, что если право способно являться предметом притязаний, должны существовать поддающиеся определению правообладатели и носители обязательств. Обязательства государств, определенные в предложенном проекте декларации, уже рассмотрены в соответствующих общих комментариях и рекомендациях различных договорных органов по правам человека. По мнению оратора, право на международную солидарность может являться предметом притязаний в силу его связи с действующим международным правом прав человека.

66. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в свое время рассматривался в качестве расплывчато сформулиро-

ванного документа, не содержащего указаний на то, как соответствующие права будут обеспечиваться. Как бы то ни было, он был ратифицирован государствами, после чего был учрежден Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, которому государства начали направлять свои первоначальные доклады. Из их докладов и последующих диалогов с членами Комитета стало очевидно, что их страны решили самостоятельно выполнять положения пакта. Позднее Комитетом была начата работа по истолкованию положений пакта посредством опубликования общих комментариев. Данная картина свидетельствует о том, что права человека могут оказаться предметом притязаний исключительно на основе постоянной работы правовых и политических учреждений и механизмов по правам человека.

67. Оратор выражает надежду на то, что Генеральная Ассамблея одобрит предложенный окончательный проект декларации, который она представит Совету по правам человека в июле 2017 года. В связи с тем что данное ее обращение к Комитету является последним, оратор, пользуясь случаем, благодарит его за поддержку и великодушие.

68. **Г-жа Томас Рамирес** (Куба) говорит, что ее страна признательна Специальному докладчику за тот импульс, который та придала своему мандату. Оратор интересуется, что может быть сделано для преодоления нежелания некоторых государств признавать право на международную солидарность и для формирования поддержки проекту декларации. Оратор также спрашивает Специального докладчика, не полагает ли та, что следует определить механизмы обеспечения соблюдения, что было предложено сделать в ходе проведения региональных консультаций.

69. **Г-жа Муфли** (Марокко) благодарит Специального докладчика за ее доклад и совершенный ею визит в Марокко, говорит, что делегация ее страны соглашается с важностью сотрудничества по линии Юг–Юг как проявления солидарности на основе общего опыта и общих целей. Особое значение во внешней политике Марокко придается международной и гуманитарной солидарности, и страна принимает меры по содействию сотрудничеству по линии Юг–Юг и трехстороннему сотрудничеству, а также региональным и субрегиональным партнер-

ствам. Оратор просит Специального докладчика предоставить более подробную информацию о региональных консультациях по предложенному проекту декларации.

70. **Г-жа Дандан** (Независимый эксперт по вопросам прав человека и международной солидарности) говорит, что процесс региональных консультаций был описан в ее предыдущем докладе Совету по правам человека. По итогам пяти региональных консультаций у независимого эксперта сформировалось еще более твердое убеждение в практической осуществимости и возможности обеспечения соблюдения права на международную солидарность. Стало очевидным, что многие из участвующих государств уже располагают действующими механизмами осуществления права и что оно может быть осуществлено разнообразными в культурном отношении способами. В конечном счете именно государствам надлежит выработать те или иные возражения. Права человека потребуют постоянной работы, результаты которой могут быть восприняты в качестве обязательных для выполнения требований только благодаря непрерывной практической проработке их многочисленных аспектов, работе местных действующих лиц и всей системы Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.